

Абишева А.К.

**Проблема сознания,
бессознательного и рефлексии
в концепции З.Фрейда**

В статье автором утверждается мысль, что проблема соотношения сознания и бессознательного, исследованная З. Фрейдом, должна рассматриваться в ракурсе социальных противоречий. Многие, исходя из самой сущности человека вытекающие устремления личности к его свободе, развитию, проявления и утверждения его как особенной индивидуальности в условиях социального отчуждения, подвергаются, по терминологии Фрейда, вытеснению. Индивиды же находят иллюзорные способы разрешения внутренних конфликтов на индивидуальном уровне. То, что сознание, как и способ бытия человека в мире есть рефлексия, в которой человек не только сознает, но также осознает, что осознает, и в ней получает отражение и то, что осознается, и сам процесс осознания, З. Фрейдом не замечено. Человек может осознавать себя тем, что противопоставляет себя самому себе, и тем самым может усовершенствовать себя, свои способности. Сознание является сферой свободы индивида.

Ключевые слова: сознание, бессознательное, свобода, отчуждение, рефлексия, вытеснение.

Abisheva A.K.

**Problem of consciousness,
unconscious and reflection in S.
Freud's concept**

In the article author claims thought that the problem of a ratio of consciousness and unconscious, investigated by S. Freud, has to be considered in a foreshortening of social contradictions. Many, following from the essence of the human being the aspirations of personality to his or her freedom, development, manifestations and statements it as special individuality in the conditions of social alienation, are exposed, on Freud's terminology, to repression. Individuals find illusory ways of permission of the internal conflicts at their individual level. That consciousness, as well as the way of being of the human in the world is a reflection in which person not only understands, but also understands that understands, and in it receives reflection that is realized and also process of understanding, by S. Freud isn't noticed. The person can realize himself that opposes himself to himself and by that can improve himself, own abilities. The consciousness is a sphere of freedom of the individual.

Key words: consciousness, unconscious, freedom, alienation, reflection, repression.

Әбішева Ә.Қ.

**З. Фрейд концепциясындағы
сана, бейсаналық және
рефлексия проблемасы**

Мақалада автор З. Фрейд зерттеген сана және бейсаналықтың арақатынасы туралы мәселе әлеуметтік қайшылықтар тұрғысынан қаралуы керек деген ойды өрбітеді. Жеке тұлғаның ішкі мәнінен таралатын оның еркіндікке, дамуға, көрінуге және нығайтуға деген әлеуметтік жаттану жағдайындағы ұмтылыстары Фрейдтің термині бойынша сана ауқымынан ығыстырылады. Жеке адамдар ішкі қайшылықтарын өзінше бір қияли шешімдер түрінде тауып жатады. Санын адамдардың дүниеде болу жолы ретінде рефлексия екендігін, яғни онда ойлауы басқаны өзі ойлайтынын әрі өз ойлауы жөнінде де ойлайтынын З. Фрейд ескермейді. Адам өзін өзіне қарама-қарсылықта қоя отырып, сол арқылы өзін-өзі шыңдай алады. Сана адамдардың еркіндік сферасы.

Түйін сөздер: сана, бейсаналық, еркіндік, жаттану, рефлексия, ығыстыру.

**ПРОБЛЕМА
СОЗНАНИЯ,
БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО
И РЕФЛЕКСИИ
В КОНЦЕПЦИИ
З.ФРЕЙДА**

В современных условиях вопросы о соотношении сознательного и бессознательного, затронутые Зигмундом Фрейдом, основоположником самого, пожалуй, популярного направления науки XX века – психоанализа, не только не потеряли свое значение, но и приобрели особый смысл в идущих ныне дискуссиях о сути рационального и иррационального, разумного и мистического.

Думается, при всей фантастичности, на первый взгляд, концепции Фрейда относительно происхождения культуры, религии, нравственности, в ней получило свое выражение определенное социальное противоречие.

Уже сам факт того, что З.Фрейд, пытаясь объяснить происхождение социальной организации, нравственных ограничений, сознания и т.д., незаметно для себя исходит из их наличия, впадая в самый заурядный парадокс, говорит о невозможности понять бессознательное без уяснения социальных противоречий, в которых пребывает человек. Но он не пытается выйти за пределы психики, ограничиваясь лишь проблемами внутреннего, т.е. психического, раздвоения личности. Клиническая практика, материалами которой он располагал, и которые служили исходными данными его анализа, предоставляла ему, можно сказать, предельные случаи такого раздвоения, достигающего формы неразрешимого внутреннего конфликта. Индивид, не справившийся с этим противоречием, становится, по-видимому, как раз таким больным, который нуждается в помощи психиатра. З.Фрейд, разумеется, далек от видения в душевных терзаниях встречавшихся ему и его коллегам больных клиническую картину социальных недугов, хотя иногда пускается в критику господствующих в общественной среде фарисейских нравов, их крайнюю нетерпимость. Особенно жесткому подавлению этой моралью, по мнению Фрейда, подвергаются многие естественные, и в первую очередь сексуальные устремления индивида. Это, разумеется так, но не только и главным образом не это. Многие, из самой сущности человека вытекающие устремления личности к его свободе, развитию, проявлениям и утверждениям его как особенной индивидуальности, подвергаются по терминологии Фрейда вытеснению. Индивиды находят различные способы примирения или даже разрешения этого

конфликта на индивидуальном уровне. При этом многие из этих примирений и разрешений могут иметь вполне иллюзорный характер, например, как характеризовал молодой Маркс подобные состояния, являющиеся массовыми, когда человек делает свою сущность средством своего существования [1, с. 93].

Если оставить в стороне ставший слишком одиозным пансексуализм Фрейда, то его заслугой несомненно остаётся обоснование огромного места бессознательного в психической жизни человека. Не только большое различие, но и противоречия между сознанием и бессознательными психическими процессами в теперешней психологии признаются безусловно. Спорным, и, по видимому, во многом непросветлённым является то, представляет ли собой бессознательная сфера решающую и определяющую сторону. Кроме того, значительную часть бессознательного он считал раз и навсегда отделенной от сознания, следовательно, пропасть между ними по его мнению непреодолима.

Как свидетельствуют многие данные современной психологии и других наук, область бессознательного, будучи весьма обширной, однако, не является всё-таки главенствующей в душевной жизни.

Грань между сознанием и неосознаваемыми психическими процессами является очень подвижной. Как считал, например, известный психолог А.Н.Леонтьев, многие процессы, которыми человек овладевает, на известной стадии переходят в психический процесс, осуществляемый уже без участия сознания, поскольку они перестают быть предметом сознания [2, с. 298-299]. Процессы, выполнение которых достигает автоматизма подобно спонтанно срабатывающему механизму, не являются после этого сознательно регулируемы, например, хождение и т.п.

Заметно бросается в глаза то, что З.Фрейд видит отличительный признак сознательного в непосредственности восприятия [3, с.360]. Мы лучше всего сознаём то, что нам непосредственно дано в восприятиях, то, что мы непосредственно видим, слышим, даже ощущаем. Непосредственное не сокрыто от нас опосредствующими связями, не заслонено чем-то другим. Сознаваемое где-то совпадает с невытесненным содержанием нашей психической жизни. За этим следуют выводы, которые вполне оправдывают отношение З.Фрейда к сознанию, как к чему-то весьма простому, чтобы не сказать, примитивному. Собственное «Я» сознаётся нами, выходит, потому,

что оно самому себе дано тоже непосредственно. Несознаваемое может стать сознаваемым, лишь преобразовавшись из опосредуемого непосредственного. Из всей концепции вытеснения вытекает именно такой вывод.

Фрейд, следовательно признает, что сознание по своему содержанию объективно, т.е. включает в себя содержание внешнего организму индивида мира, их влияние и требования к индивиду. В то же время бессознательное психическое, по Фрейду – это представитель главным образом глубинных инстинктов организма, хотя он и признавал бессознательность многих мыслительных процессов. Человеческое «Я» включает в себя и то, и другое. При всей непоследовательности эта основная схема сохранялась во всех его работах. С этой позиции психика человека выглядит аренной столкновения двух совершенно разных миров, в котором они не обогащают друг друга, а могут лишь временно найти примирение.

«Быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надёжные восприятия» [3, с. 352]. Быть сознательным – значит быть воспринимаемым – в этом есть, видимо, некоторая эмпирическая фиксация рефлексивной природы сознания. Однако, придавая бессознательному первичное и определяющее значение, З.Фрейд постоянно подчеркивает крайне ограниченное значение сознательного. Обовсём бессознательном мы в конечном итоге узнаём лишь через сознательное, превращая его в осознаваемое.

Кроме того, если сознательное, т.е. воспринимаемое или данное в восприятиях, по словам Фрейда есть главным образом представитель внешнего мира в психике [3, с. 371], наиболее верхняя ее часть, то в таком случае сознание должно быть свойственно и животным, и вообще всему живому. З.Фрейду не чуждо такое допущение. По крайней мере один раз он высказал такую мысль, что и животным должен быть присущ «эдипов комплекс», может быть в более смутном виде, чем у человека [3, с. 373]. Если это так, то почему у животных не наблюдаются признаки образования, культуры, нравственности, религии, языка и т.д., хотя бы первичные намёки на это? Ведь принцип удовольствия и принцип реальности имеют одинаковую силу для всех организмов, если взять, конечно, только органический уровень.

Сознание не является только частью психики человека, не является лишь частью его пси-

хического «Я», а составляет основное ядро этого «Я» и человеческой личности. Социальная организация, которую З.Фрейд пытается вывести из наличия «эдипова комплекса», возможно лишь там, где ядром человеческого индивида, его психического «Я» выступает не бессознательное, а именно сознание.

Сфера сознания не совпадает с осознанием только того, что есть, с осознанием каких-то наличных обстоятельств, фактов, являющихся как внешними по отношению к «Я», так и внутренними для самого «Я», хотя всё это в сознании имеет место и само по себе очень важно. Как известно, сознание – это сфера творчества.

Когда З.Фрейд предполагает, что убившие и съевшие отца брата вместо того, чтобы вести дальнейшую бесконечную войну друг с другом за освободившееся место, как это бывает у многих стадных млекопитающих, вдруг оказались охваченными сознанием «вины» перед отцом [4], он тем самым ставит крест на самой проблеме происхождения сознания, нравственности, социальной организации, религии и вообще культуры. Сознание, совесть, вина, долг и прочее, и следовательно, сам человек со всем этим уже в наличии. «Эдипов комплекс мог возникнуть только у человеческого существа. Следовательно, и запрет на убийство отца, и запрет на инцест уже существовали, иначе откуда же взяться чувству стыда, «вины», если не нарушением этих запретов.

В целом психика человека, как и психика животных, остаётся важной функцией жизнеобеспечения организмов, их приспособления к окружающей среде, созидание культуры тоже не есть самоцель, а продукт этого приспособления. Иначе (так получается у Фрейда), если бы не был найден такой способ разрешения внутреннего конфликта, то человечество оказалось бы жертвой патологического заболевания, а, следовательно, было бы обречено на вымирание. А так по крайней мере есть куда направить накопившуюся, требующую выхода энергию.

Как известно, реальная рефлексия человека и есть новый способ его жизнедеятельности. Сам способ его бытия в мире становится реальной рефлексией. По Фрейду эта рефлексия возникает, когда появляется новая структура психики – сознание. Фрейд не говорит о рефлексии, скрупулезно не занимается выяснением того, что собственно есть сознание. Он ограничивается в большинстве случаев ходячим, довольно смутным представлением о сознании, т.е. сфере, где человек сознаёт свои собственные психические

процессы, отдаёт себе в них отчет. Бессознательные психические процессы – это те, о существовании которых человек не знает, не подозревает, а в некоторых случаях (предсознание) он имеет о них смутное ощущение.

Осознание, согласно Фрейду, является знанием о чем-то, в том числе о своих внутренних процессах, в чем, однако, не проявляется понимание того, что человек не просто знает, а знает, что знает по выражению П.Т. де Шардена [5, с. 136]. То, что сознание есть рефлексия, в которой человек не только сознает, но также осознает, что осознает, и в ней получает отражение и то, что осознается и сам процесс осознания З.Фрейдом не замечено. Одним словом, не замечено, что рефлексия – это такое психическое, в котором охватывается отношение человека к миру и мир в отношении с человеком, а все вместе в отношении людей друг к другу.

В результате у З.Фрейда человек и его психика не рассматриваются в его универсальности, ибо содержание вещей и процессов внешнего мира проникает в мир человека постольку, поскольку это диктуется необходимостью направить во что-то внешнее избыток энергии не нашедших удовлетворения первичных вожделений.

Внешний мир в концепции Фрейда – это то, что само по себе не интересует человека, это, главным образом, объекты, на которые психические формы проецируются, находят в них свое замещение. Так, религиозный бог есть то, в чем человеческая совесть получила форму своего внешнего замещения. Проекция во внешний мир внутренних конфликтов «Я», в которой внешний мир имеет смысл или ограничивающей нас в наших вожделениях реальности, или замещающего воплощения противоречий психической жизни – вот все его значение для человека. Эта проекция и есть та ограниченная форма рефлексии, которая свойственна ему. В такой рефлексии человек имеет дело с внешним миром, как бы не выходя из своей самости. Он в целом остается замкнутым в самом себе, занят преимущественно борьбой с собственными конфликтующими между собой силами. Психическая жизнь человека наполнена главным образом содержанием его изначальных жизненных сил. Содержанием внешнего мира он проникается постольку, поскольку это допускается нуждами внутреннего конфликта «Я».

Правда, у З.Фрейда имеется масса непоследовательностей. В частности, «Сверх-Я», т.е. совесть человека имеет, по его собственному

пониманию, именно социальное происхождение, но иногда Фрейд склоняется к тому, что она является у человека как бы врожденной силой и т.д. [3, с. 371].

Наличие в психике человека социальных норм, образовавших в нем особую структуру с ее функцией цензуры, по Фрейду – главный источник и причина существования бессознательного «Оно». Именно сила требований социокультурного окружения, ставших требованиями собственной внутренней психической цензуры, загоняют их обратно в сферу часто несознаваемых мотивов.

К несознаваемым психическим процессам в определенный момент можно отнести, как это признает и сам Фрейд, и такое содержание наших мыслей, чувств и т.д., которые постоянно переходят из несознаваемого душевного движения в сознаваемое и обратно, и это относится почти ко всему содержанию нашего мышления. Т.е. они не принадлежат к одной определенной области, а находятся в постоянном движении. Когда такое содержание переходит из области, как образно говорят, освещенности сознанием, в область бессознательного, то они не перестают быть душевным или психическим процессом. Так полагали некоторые сторонники того взгляда, что все психическое является сознательным, относится только к сознанию, а перестав быть сознательным, они перестают быть тем самым психическим. Следовательно, когда некое содержание нашей душевной жизни непосредственно не является предметом самого же мышления, анализа, самосознания, самоотчета и т.д., оно тоже принадлежит к области бессознательного, оно там не пребывает просто в покое, без движения, а совершает определенную деятельность и может привести к определенному результату и, разумеется все это движение, совершающееся вне поля и контроля сознания, подчинено определенному мотиву психического «Я».

Поэтому, как справедливо полагает З.Фрейд, область бессознательного – это сплошь интенсивное движение. Бессознательное, так сказать, – не склад, где все вытесненное содержание психики находится до поры, до времени без и вне дела.

Однако, Фрейд делит бессознательное на две части: та часть, которая является изначально бессознательной, т.е. которая никогда не была осознаваемой, и та часть, которая когда-то ранее была сознательной, осознавалась, но которая в силу вышеуказанных причин была вытеснена, замещена другим объектом. То, что было вытес-

нено в бессознательное, в принципе снова может стать предметом сознания, осознаваться, а та часть которая никогда не была в сфере сознания, по-видимому, никогда и не будет осознана [3, с. 353-354]. Можно сделать вывод, что все эти вытеснения, замещения, сублимации касаются лишь второй части, ибо какая-же будет необходимость вытеснения того, что человеку вообще неизвестно, о существовании чего он не знает. Тем более, что это неизвестное в силу своего характера не может противоречить каким-либо социальным запретам. Об этом неизвестном прежде чем его отвергнуть, человек должен не только знать, но как уже отмечали, знать, что он знает. Изначально бессознательное никогда не противостоит человеку как некое противоположное его сознательному «Я», точнее той части «Я», которая является его «Сверх-Я», его идеалом. Только такое противостояние может сделать его предметом сознания, попасть как бы в освещенную часть души индивида.

Именно здесь, по-видимому, З.Фрейд прав, здесь он впервые очень верно нащупал и действительную проблему и действительный путь, в котором возможно объяснить происхождение сознания. Чтобы увидеть себя, надо себя противопоставить самому себе как некое другое, но только как свое другое.

Человеческая деятельность принципиально отличается от жизнедеятельности животных именно этим. Человек может осознавать себя тем, что противопоставляет себя самому себе в определенном плане или уровне тем самым может усовершенствовать себя, свои способности. Поэтому человек и не сводится к своему органическому телу, ибо вместе с его органическим телом в человеческий мир входит и весь тот мир, который им создан. Этот мир есть социальная организация, предметно осуществленная культура, нравственность, религия, наука, философия и т.д. Существо, которому его деятельность, различные способы и виды ее, были бы даны изначально как его телесные (физиологические) функции, было бы принципиально невозможно увидеть процессы, протекающие в его собственном теле, а значит, это были бы процессы, никоим образом не поддающиеся осознанию. На такой почве сознание не возникает. У животных восприятие внешних объектов, а равно и ощущение внутренних органических состояний не может быть осознанным процессом, а именно по их образцу и рассмотрено и понято человеческое сознание у Фрейда, ибо в осознаваемое поле входит преж-

де всего осознание себя осознающим существом, а потом уже и осознаваемый объект (не просто знает объект, но знает, что знает).

Выходит, сознание или осознание, возникающее на почве такой деятельности и становящееся потом самостоятельной и фундаментальной духовной деятельностью, не является периферийной областью психической жизни человека, как пытается его представить З.Фрейд, а есть область творчества, смыслообразования, целей и мотивов. Оно не является областью психики, только обслуживающей, умиряющей и примиряющей взаимно враждебные устремления, хотя все это и имеется в нем, оно есть как раз первичная область образования всех основных человеческих функций, которые после их освоения и образования могут уйти (притом не обязательно через механизм вытеснения) в область бессознательно осуществляемых процессов, все снова и снова вызываемые в сферу осознания каждый раз, когда они по тем или иным причинам пересматриваются, изменяются и т.д. Хотя мыслительные процессы, которые, как справедливо замечает З.Фрейд, совершаются часто бессознательно и даже часто приходят к фундаментальным результатам бессознательным образом, но их предмет, как предмет исследовательских задач и размышлений, первоначально возникает сознательно и завершается также сознательно. В промежутке между ними, мышление, видимо, осуществляется бессознательно, как часть или необходимое звено в целостном психическом процессе. Бессознательный психический процесс в таких случаях, когда он не является результатом вытеснения, по-видимому, достаточно легко переходит из одной сферы в другую, всплывая, например, в сферу осознания в силу простой ассоциации, а большей частью сознательной волей «Я».

Однако З.Фрейд прав в одном: имеются мотивы, настолько глубоко запрятанные в тайниках души и при этом запрятанные прежде всего от самого индивида, его «Я», а потом уже и от других, которые крайне редко сознаются, а иногда, может быть, и никогда не сознаются теми или иными индивидами, хотя в принципе они являлись вначале сознательными и могут быть осознаваемыми.

Таким образом, описанные Фрейдом механизмы вытеснения, замещения, сопротивления, регрессирования и т.д., их всплытия в сферу сознания, действительно составляют очень важную часть в структуре психической деятельности человека.

То, что сознание является сферой психики, где оно обогащается содержанием внешнего мира, – это очевидно. Но эта позиция помешала увидеть то, что не только сознание, но и вся человеческая психика обогащается и где-то даже полностью создается или – лучше сказать – трансформируется из содержания освоенных внешних организму процессов. Иначе не понять, отчего же творческие мыслительные процессы подчас происходят бессознательно. Это как раз говорит скорее о том, что не только осознанные психические процессы, но через него и вся психическая деятельность человека выступает свободным, не замкнутым в себе, универсальным процессом. Вся человеческая психика, в том числе и бессознательно протекающие в определенные периоды процессы, становятся универсальной и более богатой в той мере, в какой человеческий индивид обогащает свои связи с миром и в какой он становится все более и более действительным субъектом своей жизни.

Где свободы нет изначально, т.е. нет возможности выбора, возможности созидания себя, там сознания не нужно и оно невозможно. Сознание представляется второстепенной частью или структурой психической жизни индивидов только с позиции такой концепции, которая видит в человеке запрограммированную живую систему наподобие животных, психические импульсы которых протекают в целом спонтанно и которые свои жизненные устремления не вырабатывают сами.

Исходя из этого можно было бы сказать, что чем более свободным является или становится сам индивид, тем в большей мере в структуре его психической деятельности будет играть роль сознание, тем больше такой индивид будет отдавать себе отчет в своих мыслях и поступках. Сознание в определенном смысле является мерой свободы индивида, так как только в сфере сознания человек делает себя, свои поступки, мысли и чувства предметом для себя, только в ней он может творить свои поступки, а не следовать спонтанно изначально данным условиям и предпосылкам.

Картина в психической жизни человека, таким образом, выглядит совершенно другой, чем это обрисовано у З.Фрейда. В ней именно сознанию принадлежит ведущее место при всей важности и сложности бессознательных психических процессов. Представляется, что у человека в отличие от животных почти всё содержание психического первоначально происходит из сознательных, т.е. осознаваемых, психических процессов, которые лишь затем переходят

в бессознательно протекающую деятельность. У существа, не замкнутого нуждами и потребностями своего организма, а открытого всему остальному миру и впитывающего в себя содержание остального мира, психическая жизнь не может быть преимущественно и главным образом бессознательной.

Таким образом, можно сказать, что психоанализ попытался вполне честно разобраться в проблеме соотношения бессознательного и сознания, причине его возникновения, а также в том, в чем исходная глубинная причина поступков и поведения людей, в частности так называемых невротиков.

Литература

- 1 Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42. – М., 1974.
- 2 Леонтьев А.Н. Проблема развития психики. – М.: Изд. МГУ, 1972.
- 3 Фрейд З. «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 351-393.
- 4 Фрейд З. «Тотем и табу» в кн. «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 193-351.
- 5 Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987.

References

- 1 Marks K. Jekonomicheskо-filosofskie rukopisi 1844 goda. K. Marks i F. Jengel's. Soch., t. 42. – M., 1974.
- 2 Leont'ev A.N. Problema razvitija psihiki. – M.: Izd. MGU, 1972.
- 3 Frejd Z. «Ja» i «Ono». – Tbilisi: Merani, 1991. – S. 351-393.
- 4 Frejd Z. «Totem i tabu» v kn. «Ja» i «Ono». – Tbilisi: Merani, 1991. – S. 193-351.
- 5 P'er Tejjar de Sharden. Fenomen cheloveka. – M.: Nauka, 1987.

Кімде-кім халқынан алмаса тәлім,
Оны үйрете алмас ешбір мұғалім.
Ж.Баласағұн

Халықтың кемеліне келіп өркендеп өсуі үшін ең алдымен азаттық пен білім қажет.

Шоқан Уәлиханов

Бұл дәуірде өз тілін, әдебиетін білмеген, қадірлемеген адам толық мәнді интеллигент емес деуге де болады. Себебі, ол қандайлық мамандық білімі болса да, рухани ой тәрбиесінде сыңар жақ азамат болады.

Мұхтар Әуезов